

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Аршинов Михаил Петрович

**Существительное heart: граница полисемии и фразеологических значений в
словарях как теоретическая проблема**

Выпускная квалификационная работа

Основная образовательная программа бакалавриата

по направлению подготовки 035700 "Лингвистика"

образовательная программа "Иностранные языки"

профиль "Английский язык"

Научный руководитель:

д.ф.н., доц., проф. каф. И. В. Толочин

Рецензент:

к.ф.н., доц. каф. Е. А. Лукьянова

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	стр. 1
Глава 1. Полисемия и фразеологические единицы в современных лингвистических теориях.....	стр. 5
1.1 Развитие взглядов на явление полисемии: от объективистского подхода до функционально-семиотической теории.....	стр. 5
1.2 Фразеология: от принципа переосмысления до рассмотрения идиомы как элемента текста.....	стр. 11
1.3 Особенности словарных дефиниций в современных толковых словарях.....	стр. 19
Выводы по главе 1.....	стр. 22
Глава 2. Словарные дефиниции существительного heart: проблемы и решения.....	стр. 23
2.1 Проблемы словарных дефиниций heart, предлагаемых словарями Longman и Merriam-Webster.....	стр. 23
2.2 Уточнение структуры значения существительного heart: семантико-контекстологический анализ.....	стр. 33
2.3 Природа идиоматичности существительного heart как следствие особенностей его полисемии.....	стр. 44
Выводы по главе 2.....	стр. 49
Заключение.....	стр. 50
Список использованной и цитированной литературы.....	стр. 50

Введение

Настоящая работа посвящена изучению проблем словарных дефиниций существительного heart в современных толковых словарях, связанных с описанием полисемии и фразеологических единиц, а также анализу структуры значения данного слова и его реализации как компонента выражений, представляемых словарями в качестве идиоматических.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с развитием корпусной лингвистики и появлением новых подходов к изучению явления полисемии и фразеологических единиц стали очевидны проблемы предлагаемых толковыми словарями дефиниций, составленных на основе денотативной теории словесного значения и устаревших взглядов на фразеологию.

Теоретической основой настоящего исследования послужил функционально-семиотрический подход к словесному значению и фразеологии, разрабатываемый И. В. Толочиным и Е. А. Лукьяновой.

Цель настоящей работы - уточнить структуру значения существительного heart и проанализировать его функционирование в качестве компонента идиом.

Задачи исследования: проанализировать дефиниции существительного heart, предлагаемые словарями Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam Webster; определить проблемы этих дефиниций; провести семантико-контекстологический анализ слова heart, определить его интегральную категорию и полисемию; рассмотреть ряд фразеологических единиц с компонентом heart с целью выявления их структуры и принципов функционирования.

Материалом исследования являются словарные статьи толковых словарей Longman Dictionary of Contemporary English, а также текстовые отрывки,

отобранные из лингвистических корпусов (British National Corpus, Corpus of Contemporary American English) и интернет-источников.

Методы, использованные для достижения цели настоящей работы, включают метод анализа словарных дефиниций, метод семантико-контекстологического анализа и метод анализа фразеологической единицы как иносказательно-оценочной структуры, встраиваемой в текст.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование проводилось на основе развивающейся функционально-семиотической теории, которая представляет собой новый взгляд на структуру словесного значения и фразеологию.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней представлены способы анализа структуры значения слова и исследования его реализации в качестве компонента идиом, предлагаемые современной функционально-семиотической теорией.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут способствовать разработке более удачных методов составления словарных статей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Словарные дефиниции, предлагаемые современными толковыми словарями, обнаруживают ряд проблем при описании структуры значения определяемого слова и трактовке фразеологических единиц. Это обусловлено тем, что составители словарей ориентируются на денотативную теорию словесного значения и подходы к фразеологии, постулирующие принцип переосмысления словесного значения.

2. Во всех выражениях с компонентом heart, определяемых современными толковыми словарями в качестве идиом, изучаемое существительное

реализует один из своих лексико-семантических вариантов, не подвергаясь переосмыслению или семантической трансформации. Некоторые сочетания со словом heart обладают иносказательным потенциалом, и в тех случаях, когда этот потенциал реализуется, такие сочетания могут быть названы фразеологическими.

Объем и структура работы. Настоящее исследование общим объемом в 52 страницы печатного текста состоит из введения, двух глав и заключения. Обе главы снабжены выводами. В конце работы приведен список использованной литературы и словарей.

Глава 1. Полисемия и фразеологические единицы в современных лингвистических теориях

1.1 Развитие взглядов на явление полисемии: от объективистского подхода до функционально-семиотической теории

Изучение явления полисемии неразрывно связано с вопросом о структуре словесного значения. Классический подход к значению слова представлен денотативной теорией, в рамках которой словесное значение рассматривается как отраженное в человеческом сознании представление о некотором объекте материального мира, существующего независимо от нас в объективной реальности. Согласно И. В. Арнольд, слово, будучи основной единицей звукового языка, представляет собой форму существования понятий, которые являются обобщенным отражением реальной действительности и закреплены в словесном значении (Арнольд 1959: 28). Значение слов, по мнению И. В. Арнольд, является результатом отражения общественно осознанной объективной действительности (Арнольд 1959: 55). А. И. Смирницкий в работе под названием "Лексикология английского языка" предлагает определять словесное значение как отображение в сознании предмета, явления или отношения, составляющее внутреннюю сторону слова, обрамленную материальной оболочкой - звучанием (Смирницкий 1956: 152). М. В. Никитин также придерживается денотативного подхода, но отмечает, что значение словесного знака есть нечто комплексное, не имеющее четких границ, поскольку может варьироваться в зависимости от контекста и иметь множество возможных речевых актуализаций (Никитин 1983: 23). Все попытки описать значение слова в рамках денотативного подхода так или иначе связаны с утверждением о существовании так называемой объективной реальности, и это представляется значительным упрощением действительной ситуации: вопрос о том, является ли реальность

объективной или intersубъективной, а также о том, что она представляет собой вне человеческого опыта, видится крайне сложным и обширным, вследствие чего трудно (и едва ли возможно) дать однозначный ответ.

Денотативная теория предполагает разделение лексического и грамматического значений слова. Под последним понимается значение, выражаемое грамматическими показателями, которые функционируют в строго установленном порядке, характерном для конкретного языка. М. В. Никитин также выделяет номинативное и синтаксическое значение словесного знака (Никитин 1983: 6).

Структура лексического значения слова, согласно денотативной теории, состоит из ядерного и дополнительных компонентов. Понятийное ядро значения - объективный компонент смысла, объект действительности, именуемый некоторой лексической единицей. Под дополнительными компонентами словесного значения в рамках денотативного подхода, как правило, подразумеваются коннотации - стилистические, оценочные, эмоционально-экспрессивные и прочие аспекты. Лингвистический энциклопедический словарь определяет коннотацию как компонент, дополняющий предметно-понятийное и грамматическое содержание лексической единицы и придающий ей экспрессивную окраску, основанную на таких факторах, как, например, эмпирические, культурно-исторические знания говорящих на данном языке или субъективное отношение использующего лексическую единицу к ее обозначаемому (ЛЭС 1990: статья "Коннотация").

Явление полисемии в рамках денотативной теории словесного значения рассматривается как наличие у слова лексико-семантических вариантов, производных от основного прямого значения. Производные значения слова образуются либо метафорически на основе сходства объектов, либо при

помощи метонимии на основании их смежности. По мнению И. В. Арнольд, в самой природе слова заложена неизбежность многозначности ввиду того, что некоторые признаки одного понятия оказываются общими с признаками других понятий. Исследовательница полагает, что контекст, в котором употребляется слово, всегда нейтрализует полисемию, присущую знаку, и придает ему точное значение. При каждом конкретном употреблении лексической единицы реализуется один из ее ЛСВ (Арнольд 1959: 56-57).

С развитием корпусной лингвистики, открывшей исследователям доступ к большим объемам текстового материала и позволившей рассматривать функционирование лексических единиц во множестве самых разных контекстов, начали разрабатываться новые подходы к вопросу словесного значения. Изучая развитие теорий, касающихся структуры значения слова, А. И. Егорова отмечает труды А. Килгарриффа и П. Хэнкса - ученых, которые одними из первых предложили анализировать значения словесных знаков исходя из контекстов их употребления. Для работ обоих исследователей характерен отход от постулатов денотативной теории: А. Килгаррифф и П. Хэнкс описывают словесное значение как некую сложную абстракцию, отдельные компоненты которой реализуются при использовании лексической единицы в определенном контексте. И А. Килгаррифф, и П. Хэнкс обращают внимание на проблемы, обнаруживающиеся при анализе словесного значения и усложняющие разработку его точной методики: трудности в разграничении контекстов употребления слова, эксплуатирование говорящими потенциала его значения с выходом за рамки регулярных моделей. В рамках подобных теорий полисемия рассматривается как спектр разнообразных контекстов, в которых может реализовываться значение конкретной лексической единицы (Егорова 2015).

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своих работах по теории концептуальной метафоры предложили идею о том, что человек метафорически организует свой опыт, описывая сложные абстрактные концепты при помощи более простых эмпирических категорий - например, пространственных понятий, таких как *up* и *down*. Подобные лексические единицы, по мнению исследователей, содержат в себе базовый человеческий опыт, на основе которого организуются более сложные понятия. Лакофф и Джонсон выделили три основных типа метафоры: 1) структурный - одно явление описывается через другое (*argument is war*); 2) ориентационный - явление описывается через пространственные отношения (*happy is up, sad is down*); 3) онтологический - абстрактные понятия представляются в качестве материальной субстанции (*time is a valuable resource, the mind is a container*). Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорическая организация сложного концепта позволяет описывать этот концепт при помощи структурных элементов, из которых состоит более простое явление, на котором основана метафора. Так, метафора "*a theory is a building*" дает говорящему возможность сообщить о сложности и многоуровневости описываемой теории при помощи выражения "*(his) theory is a large building with many rooms and corridors*", где *rooms* и *corridors* - компоненты концепта *building*, являющегося основой данной метафоры (Lakoff, Johnson 2003).

В рамках теории концептуальной метафоры Лакофф и Джонсон предлагают рассматривать основные пространственные категории (*up - down, front-back, in-out, near-far*) как своего рода субстрат человеческого опыта, служащий основой для построения более сложных концептов. Исследователи аргументируют такой подход тем, что одной из главнейших особенностей человеческого существования является нахождение в пространстве и врожденная способность в нем ориентироваться, координировать движения согласно упомянутым выше простейшим пространственным категориям.

Ориентационные метафоры типа *happy is up - sad is down*, таким образом, построены на некоей корреляции состояний *happy* и *sad* с пространственными категориями *up* и *down*. Лакофф и Джонсон так описывают эту корреляцию: "грусть и уныние гнетут человека, и он опускает голову, а положительные эмоции распрямляют его и заставляют поднять голову" (Дж. Лакофф, М. Джонсон 1990). Подобное обоснование в рамках описываемой теории представляется весьма сомнительным, поскольку оно противоречит самому принципу метафорической организации сложных концептов при помощи простых понятий. Человек, впавший в уныние или депрессию, действительно может принять сгорбленную позу, опустить голову, а иногда вовсе "упасть" на кровать и лежать, не находя в себе сил подняться. Человеку, внезапно ощутившему эмоциональный подъем, прилив хорошего настроения или счастья, напротив, захочется двигаться, прыгать, "тянуться к небу". Подобные наблюдения демонстрируют, что ощущение *down*, очевидно, содержит в себе нечто более сложное и абстрактное, чем всего-навсего четко детерминированное представление о пространственной категории. В случае с *up* мы также имеем дело с каким-то комплексным переживанием: выражения *to jump for joy*, *I'm so happy that I feel like I'm about to soar* и *my spirits soared [when I heard the good news]*, по всей видимости, мотивированы тем захватывающим чувством, которое мы испытываем при взгляде на небо, при мысли о полете по бескрайним небесным просторам, дающим свободу, которой мы лишены "внизу", на земле. Из этого видно, что понятия *down* и *up* никак не могут рассматриваться как простые чисто пространственные категории. Таким образом, *happiness is up* и *sadness is down* едва ли можно назвать метафорами, поскольку, как показывает эмпирический анализ, в самих понятиях *up* и *down* содержатся сложные переживания, связанные с ощущениями радости и уныния.

И. В. Толочин и Е. А. Лукьянова предложили функционально-семиотическую теорию словесного значения, основанную на положении о том, что человек кодирует в языковом знаке определенный аспект своего опыта, так или иначе связанный с удовлетворением некоторой потребности. Обладая аналитическим мышлением, человек способен разделять свой опыт на сферу имени (объектов) и сферу глагола (изменений) (Толочин и др. 2014: 46). Значение любого слова рассматривается как взаимосвязь двух категорий - родовой и интегральной. Родовая категория представляет собой синтаксический аспект значения слова, интегральная - непосредственно содержание знака, то есть закодированное в лексической единице комплексное человеческое переживание, представляющее какой-либо аспект потребностей (Толочин и др. 2014: 50-51). Природа интегральной категории рассматривается как метафорическая, поскольку содержащееся в ней переживание переносится на языковую форму и превращается в основу словесного значения (Толочин и др. 2014: 96-97).

Полисемия в рамках функционально-семиотической теории описывается как категориальная вариативность значения слова. Лексико-семантические варианты (ЛСВ) образуются за счет того, что родовая категория позволяет слову входить во все необходимые для языкового сознания контексты, в которых реализуется неизменная интегральная категория - некий "каркас" значения (Толочин и др. 2014: 90). Отмечается также наличие у слов производных ЛСВ, образованных при помощи метонимического сдвига. Такие ЛСВ всегда связаны с определенным основным значением.

Для уточнения структуры значения слова heart в практической главе настоящей работы будет выделена интегральная категория данной лексической единицы. Полисемия интересующего нас языкового знака будет рассмотрена согласно постулатам описанной выше функционально-

семиотической теории при помощи семантико-контекстологического анализа.

1.2 Фразеология: от принципа переосмысления до рассмотрения идиомы как элемента текста

Такой раздел лингвистики, как фразеология, появился во многом благодаря французскому исследователю Шарлю Балли, который в своей работе "Французская стилистика" впервые разделил свободные сочетания и фразеологические единицы. В то время, как в свободных сочетаниях слова сохраняют полную независимость, во фразеологических единицах слова связаны между собой и расположены в закреплённом порядке, который не допускает добавления других слов. Согласно Балли, отдельные компоненты фразеологических единиц не имеют никакого самостоятельного значения: "значением обладает только все сочетание в целом, причем значение это новое, не равное сумме значений его составных частей" (Балли 2001:97). Как признак фразеологической единицы Балли предложил рассматривать наличие слова-идентификатора - соответствующей лексики, которую можно поставить вместо целого оборота.

Подход Шарля Балли лег в основу многих последующих фразеологических теорий. Принцип переосмысления словесного значения стал отправной точкой для большого числа исследователей, предпринявших попытку описать и классифицировать фразеологические единицы.

И. В. Арнольд в работе под названием "Лексикология современного английского языка" уделяет немалое внимание вопросу фразеологии. Она, как и Шарль Балли, разделяет свободные и устойчивые сочетания. Последние Арнольд предлагает поделить на две категории: собственно устойчивые сочетания, которые лишены образности и экспрессивности (например, department store), и фразеологические единицы, которым

присуща образность и стилистическая окраска (например, *to take into one's head*). По мнению Арнольд, фразеологические единицы возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем переносном значении (Арнольд 1959: 200). Мотивированность фразеологического оборота может стереться, если ситуация, в которой возникло выражение, забывается, или если некоторые из составляющих оборот слов выпадают из языка. Тем не менее, в большинстве случаев образность сохраняется и в той или иной степени ощущается говорящим (там же).

А. И. Смирницкий также руководствуется принципом переосмысления словесного значения, давая свое описание фразеологических единиц в работе "Лексикология английского языка". По мнению Смирницкого, семантическая цельность фразеологических единиц основана на идиоматичности, под которой подразумевается невыводимость значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей (Смирницкий 1998:206). При этом наряду с идиоматичностью выделяется смысловая целостность, основанная на цельнооформленности. Согласно Смирницкому, всякий фразеологический оборот используется в речи как одна единица, но отличается от простых и сложных слов раздельнооформленностью. Исследователь полагает, что фразеологические единицы необходимо отличать от традиционных словосочетаний и идиом: традиционные словосочетания, такие как *rough sketch* и *to take an examination*, не обладают идиоматичностью (их значение выводимо из суммы значений компонентов) и потому не могут считаться эквивалентами слов, а собственно идиомы, в отличие от фразеологических единиц, основаны на метафоре и наделены стилистической окраской, эмоциональной насыщенностью (Смирницкий 1998: 208-209). В качестве

примеров собственно идиом Смирницкий приводит словосочетания *to take the bull by the horns* и *to wash one's dirty linen in public*. При этом не совсем понятно, на каком основании исследователь предлагает считать такие выражения, как *to fall in love*, идиоматичными, учитывая, что словосочетание *to take an examination* видится ему семантически прозрачным.

Довольно объемный труд посвятила теме фразеологии Н. Н. Амосова. В своей работе "Основы английской фразеологии" исследовательница дает подробное описание и классификацию фразеологических единиц.

Амосова выделяет два типа контекста - переменный и постоянный. Последний, по ее мнению, является основной характеристикой фразеологических образований. Под контекстом Амосова понимает сочетание семантически реализуемого слова с указательным минимумом, который обуславливает реализацию одного из потенциальных значений лексической единицы. Для переменного контекста характерна вариативность указательного минимума, детерминирующего значение семантически реализуемого слова, тогда как при постоянном контексте значение такого слова зависит от единственно возможного указательного минимума и потому является фразеологически связанным.

По мнению Амосовой, существует три типа фразеологических единиц: фраземы, фразеолоиды и идиомы. Фраземы представляют собой "единицы постоянного контекста с фразеологически связанным значением одного из компонентов" (Амосова 1963:64). В качестве примеров фразем приводятся сочетания *наподобие beef tea, far cry, prick of conscience, social ladder*, в которых одно из слов обладает фразеологически связанным значением (*tea, cry, prick* и *ladder* соответственно). Амосова отмечает возможность подмены одного из компонентов фраземы местоимением или словом-заместителем, но это, по ее мнению, не свидетельствует о свободной разъединимости

элементов: заместимость не приводит к разложению фразеологического образования этого типа и возможна только тогда, когда выполняется ряд необходимых условий. Фразеолоидами называются единицы узואльно ограниченного контекста, такие как *to pay a visit (a call, a homage, compliments и т.д.)*, в которых семантически реализуемое слово имеет некое специфическое значение, обусловленное узואльно лимитированным числом лексических единиц, способных выступать в качестве указательного минимума. Существование фразеолоидов, согласно Амосовой, связано с наличием "языковой традиции, регулирующей реальную сочетаемость семантически реализуемого слова" (Амосова 1963:69). Для компонентов идиом, в отличие от фразем и фразеолоидов, не свойственно наличие четких контекстуальных функций. В них указательный и семантически реализуемый элемент составляют тождество, образуя целостное неделимое значение, обусловленное ослабленностью лексического значения компонентов и традиционностью их соединения. В качестве примеров идиом Амосова приводит такие словосочетания, как *a mare's nest, red tape, dark horse* и т.д.

В сущности, фразеологическая теория Н. Н. Амосовой основана на все том же принципе переосмысления словесного значения, который предложил Шарль Балли. Впрочем, следует отметить, что теория Амосовой выглядит куда более обширной и детально проработанной. Как справедливо замечает А. И. Егорова, единственным серьезным отличием теории Амосовой от существовавших прежде явилось то, что исследовательница поставила под сомнение эквивалентность фразеологических единиц слову (Егорова 2015).

Еще одной значительной работой, посвященной фразеологии, является "Курс фразеологии современного английского языка" А. В. Кунина. Теория, предлагаемая Куниным, также основана на принципе переосмысления словесного значения и деления словосочетаний на свободные и

фиксированные, то есть обладающие фразеологической связью. Под фразеологизмами Кунин понимает "устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний" (Кунин 2005: 6). Фразеологическое значение исследователь делит на три основных типа: идиоматическое, идиофразеоматическое и фразеоматическое. Для фразеологизмов с идиоматическим значением характерно полное или частичное переосмысление значения составных единиц; фразеологические образования с идиофразеоматическим значением имеют буквальные, но осложненные значения и их полностью переосмысленные дериваты (в качестве примера таких фразеологизмов приводится выражение *to be in the same boat*, обладающее буквальным значением "находиться в той же лодке" и фразеологическим "быть в таком же положении"); фразеоматическое значение подразумевает непереосмысленное, но осложненное значение раздельнооформленных единиц (*better late than never, pay attention*) (Кунин 2005: 165-166). В сущности, подобная классификация едва ли обнаруживает значительные отличия от той, что была предложена Н. Н. Амосовой.

Большой интерес представляет раздел работы А. В. Кунина, посвященный вопросу эквивалентности фразеологизмов слову. Исследователь критикует подход Шарля Балли, согласно которому наличие слова-идентификатора характеризует фразеологические обороты и позволяет приравнять фразеологизмы словесным единицам. В качестве аргументов против такого подхода Кунин приводит утверждения о том, что, во-первых, не только фразеологические, но и переменные словосочетания могут иметь слова-синонимы (*look fixedly = to stare*), а во-вторых, к некоторым фразеологизмам вовсе невозможно подобрать слово-идентификатор. Отмечается также и то, что слова и даже предложения навряд ли могут быть полными эквивалентами фразеологических единиц, поскольку сводят на нет их

важный компонент - выразительность. Для пущей убедительности Кунин приводит статистические данные касательно наличия у французских фразеологизмов лексических синонимов: согласно цитируемой автором научно-исследовательской работе, только 12,5 % из них имеют слова-идентификаторы (Кунин 2005 :17).

В сущности, все рассмотренные выше работы по фразеологии базируются на исходных положениях о переосмыслении словесного значения, устойчивости и противопоставлении фразеологизмов свободным словосочетаниям, предложенных Шарлем Балли, и не обнаруживают фундаментальных различий в подходе. Основательной критике подверглась только теория тождественности фразеологических единиц слову.

С появлением лингвистических корпусов, которые дали исследователям доступ к огромному текстовому материалу и позволили им подробнее рассматривать функционирование языковых элементов в различных контекстах, начали появляться новые фразеологические теории, подвергшие серьезной критике прежние постулаты.

Многие исследователи поставили под сомнение положения о том, что фразеологические единицы представляют собой семантически неделимые устойчивые выражения. Дж. Филип отмечает, что фразеологические сочетания на самом деле обладают гораздо более высокой степенью изменчивости, чем принято считать. По его наблюдению, варианты зафиксированных в словарях идиом встречаются в лингвистических корпусах значительно чаще, чем их "стандартные" формы. При этом их изучению уделялось крайне мало внимания, поскольку считалось, что, будучи единичными примерами, они не могут являться показательными и мало характеризуют "каноничные" формы (Philip 2006:2). Филип также указывает

на наличие некоего "скелета" фразеологических единиц, от которого могут образовываться допустимые варианты (там же).

А. Ланглотц видит причину варьирования фразеологизмов в их семантической прозрачности. Образование вариантов идиомы возможно тогда, когда говорящий может проследить ее мотивацию (Langlotz 2006:289).

Важную роль в развитии новых подходов к фразеологии сыграла теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. А. Ланглотц полагает, что мотивационным основанием большинства идиом является метафоризация. В качестве примеров идиом, основанных на метафорической концептуализации, Ланглотц приводит выражения, относящиеся к модели "goal-oriented human (inter)actions are card games": the ace in your hand, hold all the aces, have a card up your sleeve и т.д. (Langlotz 2006:121). Согласно теории Лакоффа, множество метафорически мотивированных выражений, относящихся к одной сфере (например, игра в карты), образуется и функционирует по принципу метафорической последовательности (metaphorical coherence).

Д.О. Добровольский и Э. Пиирайнен также изучают фразеологизмы с точки зрения теории концептуальной метафоры. Исследователи отмечают, что эта теория дает эмпирическую основу для изучения структуры и особенностей идиоматических выражений не только внутри одного языка, но и на межъязыковом уровне (Dobrovolskij, Piirainen 2005:20). Тем не менее, Добровольский и Пиирайнен полагают, что теория концептуальной метафоры не позволяет в полной мере описать сложную семантику и прагматику фразеологических единиц (Dobrovolskij, Piirainen 2005:26). Конвенционально закрепленным образным метафорам, то есть идиомам, в меньшей степени свойственно структурирование сложных ситуаций, чем концептуальным метафорам, но они обладают функцией передачи

накопленной за время их существования в языке информации (Dobrovolskij, Piirainen 2005:29).

И. В. Толочин и Е. А. Лукьянова предлагают рассматривать фразеологизмы как словесные ситуации, которые интегрируются в текст и сопоставляются с его ситуативными моделями. В новой ситуации фразеологические образования "выступают в качестве средства иносказательной оценки за счет образной аналогии между исходной ситуацией и ситуацией текста" (Толочин и др. 2014:266). При этом слова-компоненты идиомы всегда сохраняют свою категориальную природу и реализуют один из своих лексико-семантических вариантов. Фразеологический потенциал языка обусловлен тем, что языковая картина мира содержит множество положительных и отрицательных сценариев человеческого опыта (Толочин и др. 2014:276). Также возможно встраивание в текст моделей гипотетических ситуаций, к которым относятся выражения типа *a skeleton in the closet* (они контрастируют с тем, что естественно для реального человеческого опыта) и иносказательно-оценочные сочетания, связанные с мифами, религиозными преданиями и литературными образами (Толочин и др. 2014:277-278). Отмечается, что иносказательные структуры могут стать менее употребительными и даже вовсе уйти из живого языка, если их связь с исходной ситуацией утрачивается в сознании его носителей.

В качестве типичного примера фразеологического оборота, основанного на сопоставлении модели реального человеческого опыта и текстовой ситуации, авторы "Учебника по лексикологии" приводят словосочетание *the tip of the iceberg*. Рассматривая его функционирование в статье газеты *The New York Times*, они наглядно показывают, что описываемая выражением исходная модель (айсберг как скрытая угроза для корабля; ответственный, профессиональный подход мореплавателя, осведомленного об угрозе)

встраивается в текст, реализуя иносказательно-оценочную функцию, подчеркивая важность проблемы, о которой идет речь (безответственность работников здравоохранения, не уделяющих должного внимания самой сути заболевания).

Подход, разработанный И.В. Толочиним и Е. А. Лукьяновой, будет применяться в ходе семантико-контекстологического анализа идиом с компонентом heart в практической части настоящего исследования. Рассмотрены будут те словосочетания, которые приводятся толковыми словарями Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster в качестве примеров фразеологических единиц с существительным heart. Выражения, которые обнаружат иносказательно-оценочную функцию, будут причислены к категории словесных моделей, обладающих фразеологическим потенциалом.

1.3 Особенности словарных дефиниций в современных толковых словарях

Современные толковые словари английского языка, как правило, существуют сразу в двух форматах - печатном и электронном, при этом некоторые имеют только онлайн-версию. Отмечается, что электронный формат обладает существенными преимуществами: он позволяет вносить изменения в дефиниции, а также своевременно добавлять новые и удалять устаревшие слова (Толочин и др. 2014:315). Возможности, которые открываются при работе с онлайн-изданиями, позволяют составителям словарей следовать за динамикой и изменчивостью живого языка, что крайне важно для поддержания актуального состояния материала.

В рамках настоящего исследования будут использованы дефиниции таких популярных словарей, как Longman Dictionary of Contemporary English (печатный вариант) и Merriam-Webster (электронная версия). Основное структурное различие между словарями заключается в том, что Merriam-

Webster наряду с полной дефиницией (в которой указаны все выделяемые для данного слова лексико-семантические варианты) предлагает простое, обобщенное определение описываемой лексической единицы. Важным отличием является также то, что в словаре Merriam-Webster примеры предложений с рассматриваемым словом приведены к концу дефиниции без указания того, какой ЛСВ в каком случае реализуется. Следует отметить наличие в дефинициях словаря Merriam-Webster коротких статей по этимологии определяемых слов, а также длинных списков синонимов и лексических единиц, имеющих в большей или меньшей степени схожую с определяемым словом семантику.

Подход к построению словарных дефиниций, наблюдаемый в обоих вышеупомянутых словарях (и в подавляющем большинстве других популярных толковых словарей), основан на принципах и постулатах денотативной теории словесного значения, в связи с чем можно выделить ряд характерных особенностей. Во-первых, дефиниции в словарях такого типа всегда начинаются с так называемого ядерного (основного) значения описываемой лексической единицы. Для существительных таким значением является отраженное в сознании представление о некоем реально существующем объекте. Подобный объект описывается через гипероним-существительное с определением. В качестве примера приведем дефиницию существительного *vehicle*, предлагаемую словарем Longman: **1. a machine with an engine that is used to take people or things from one place to another, such as a car, bus or truck.** Полисемия отражается в дефиниции с ориентировкой на положение о том, что все лексико-семантические варианты являются производными от основного (в рамках денотативной теории принято говорить о метафорической или метонимической природе ЛСВ). Как правило, ориентированные на денотативную теорию словесного значения словари выделяют избыточное количество ЛСВ и тем самым лишь

усложняют понимание словесного знака. В уже упомянутой нами дефиниции существительного vehicle мы обнаруживаем два ЛСВ: **2.** something you use to express and spread your ideas, opinions etc; **3.** a film, television programme etc that is made to gain public attention for one of the people in it. Нетрудно заметить, что значение под номером **3** в сущности схоже с тем, что описано под номером **2**; единственное отличие заключается в том, что речь идет о более конкретной сфере опыта.

Феномен исчезающего денотата - явление, наблюдаемое при анализе практически любой дефиниции, приводимой словарями, составленными на основе денотативной теории словесного значения. Как уже упоминалось выше, определения существительных в большинстве случаев начинаются с гиперонима той же частеречной принадлежности. Определение словесного знака через словесный знак или их множество само по себе представляет проблему, поскольку предполагает знание тех слов, которые используются для описания искомого значения, и таким образом замыкает языковую знаковую систему на самой себе. Использование объективистской методики описания значения усугубляет ситуацию: при последовательном просмотре словарных дефиниций гиперонимов обнаруживается, что денотат исходного слова "исчезает" в порочном круге тавтологических определений (в случае с vehicle дефиниция отошлет нас сначала к слову machine, а затем к equipment, которое определяется через machine).

Подобные наблюдения приводят нас к выводу о том, что необходимо разработать более эффективные способы составления словарных дефиниций. Очевидно, что в первую очередь нужно отказаться от постулатов денотативной теории, на основе которых едва ли можно построить верную методику описания словесного значения в формате словарной статьи.

В практической главе настоящей работы будут подробно проанализированы словарные дефиниции слова heart, предлагаемые словарями Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster, с указанием на основные проблемы и недостатки. В этой же главе будет приведен анализ структуры значения данного существительного, осуществленный при помощи стратегий, разработанных на основе функционально-семиотической теории.

Выводы по главе 1

1. Основным постулатом денотативной теории является то, что в основе словесного значения лежит некий отраженный в сознании объект реальной действительности. Полисемия в рамках объективистского подхода рассматривается как наличие у слова производных от ядерного значений, образованных за счет наличия основанной на схожести или смежности сематической связи.

2. Функционально-семиотическая теория предлагает более убедительный подход описанию словесного значения, которое представляется как связанное с определенной потребностью комплексное человеческое переживание, закодированное в языковом знаке. Полисемия рассматривается как возможность слова функционировать в разных моделях человеческого опыта.

3. Идеи о переосмыслении словесного значения и семантической неделимости, предложенные Шарлем Балли, легли в основу многих фразеологических теорий, которые не обнаруживают существенных отличий в подходе к изучению фразеологических сочетаний. С появлением корпусной лингвистики и развитием теории концептуальной метафоры стали разрабатываться совершенно новые теории, подвергшие критике прежние постулаты.

4. В большинстве современных толковых словарей наблюдается следование принципам денотативной теории словесного значения. Такая теоретическая основа приводит к ряду существенных проблем, которые можно обнаружить в словарных статьях подобных словарей.

Глава 2. Словарные дефиниции слова heart: проблемы и решения

В настоящей главе представлен анализ словарных дефиниций существительного heart, предлагаемых словарями Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster, в ходе которого был обнаружен ряд существенных проблем, во многом связанных с тем, что словарные статьи, приводимые вышеупомянутыми изданиями, составлены на основе принципов и постулатов денотативной теории словесного значения. Во втором и третьем параграфах данной части работы предлагается исследование структуры значения и природы идиоматичности интересующего нас языкового знака, проведенное при помощи стратегий функционально-семиотической теории, которые, на наш взгляд, являются наиболее эффективными.

2.1 Проблемы словарных дефиниций слова heart, предлагаемых словарями Longman и Merriam-Webster

Для того, чтобы установить, в чем именно заключаются недостатки словарных дефиниций существительного heart, составленных на основе объективистской теории, рассмотрим подробно словарные статьи, предлагаемые двумя популярными толковыми словарями - Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster Online.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении дефиниции heart словаря Longman Dictionary of Contemporary English - отсутствие четкого разграничения лексико-семантических вариантов и фразеологических

единиц, а также их некогерентное расположение. Всего словарная статья насчитывает 38 пунктов, из которых только девять (1,2,3,4,7,8,10,18,29) маркированы как ЛСВ в структуре полисемии. При этом, например, фразеологизмы 19-28, приведенные между описаниями ЛСВ под номерами 18 и 29 (обозначенные как относящиеся к сферам опыта **card games** и **vegetable** соответственно), никак не связаны со своим "окружением": по семантике они скорее ближе к ЛСВ под номером 2 - **emotions/love**.

В руководстве по использованию словаря указано, что идиомы и фразеологические сочетания приводятся наряду с другими значениями слова в порядке уменьшения частоты их употребления. Такой подход нам не представляется правильным, поскольку подобное расположение ЛСВ и фразеологизмов затрудняет понимание структуры значения искомого слова. Более того, данный подход, на наш взгляд, свидетельствует о методологической ошибке, заключающейся в приравнивании идиомы слову и в следовании положению о том, что компоненты фразеологического оборота утрачивают или изменяют свое исходное значение. Как будет продемонстрировано ниже, во всех приводимых интересующими нас словарями фразеологизмах с существительным **heart** элементы всегда реализуют один из своих ЛСВ.

Как уже было отмечено выше, словарь Longman выделяет девять лексико-семантических вариантов в структуре полисемии существительного **heart**. Основное значение (под номером 1) описывается следующим образом: **body organ** [c] the organ in your chest which pumps blood through your body. Выбор именно этого значения в качестве основного обусловлен, очевидно, положением денотативной теории, согласно которому основа словесного значения представляет собой отражение в сознании определенного реально существующего объекта действительности. Характерно, что некоторые из

перечисленных примеров употребления слова heart в данном значении не являются полностью релевантными. Рассмотрим некоторые из таких примеров:

Can you hear my heart beating? - в этом предложении речь навряд ли идет именно об органе кровообращения. Ситуации, в которых такая фраза могла бы быть произнесена, предполагают некую сильную эмоцию, испытываемую говорящим, и желание говорящего сообщить слушающему о своем эмоциональном состоянии. Довольно трудно вообразить ситуацию, в которой говорящий произнес бы подобную фразу, чтобы осведомиться о том, слышит ли другой участник ситуации звук, издаваемый его сердечной мышцей при сокращении.

My heart raced. Were we going to land safely? - как можно видеть, в структуре описываемой ситуации предложение "My heart raced" указывает на крайне интенсивное эмоциональное переживание, сущность которого далее раскрывается при помощи вопросительного предложения, выражающего беспокойство опасного положения, сложившегося во время полета. Ускоренное биение сердечной мышцы в данном случае является следствием того психического состояния, в котором находится участник ситуации.

В обоих рассмотренных выше примерах наблюдается любопытная амбивалентность, заключающаяся в том, что сочетания (my) heart beating и (my) heart raced, сообщая в первую очередь о сильном эмоциональном переживании, сохраняют при этом в своем значении физиологический аспект, неразрывно связанный с самим описываемым переживанием: чувство сильной взволнованности сложно по своей структуре, оно как бы состоит из "идеальной" составляющей (чистое эмоциональное переживание) и обязательно присутствующего физического ощущения (учащенное, сильное сердцебиение, которое может также сопровождаться дрожью, тошнотой и

т.д.). Подобные выражения будут подробно проанализированы в третьем параграфе настоящей главы. На данном этапе отметим только, что ввиду вышеописанных особенностей таких выражений примеры с ними не могут быть признаны релевантными определению heart - body organ.

В качестве второго ЛСВ существительного heart словарем Longman предлагается значение, относящееся к сфере опыта **emotions/love**. Определение этого ЛСВ выглядит следующим образом: the part of you that feels strong emotions and feelings. Подобное определение представляет рассматриваемый ЛСВ как образованное метафорически от основного значения - по всей видимости, на основании того, что сердце-орган, во-первых, является жизненно важным, центральным звеном кровеносной системы (эмоции неразрывно связаны с нашим существованием), а во-вторых, реагирует на сильные переживания учащенным биением. Следует отметить, что, как и в случае с основным ЛСВ, далеко не все приведенные для данного значения примеры являются удачными и показательными: She could hardly speak for the ache in her heart вполне можно отнести к первому значению body organ; предложения It would break Kate's heart (=make her extremely sad) to leave the lovely old house, He left the country with a heavy heart (=great sadness), a woman with a heart of gold (=very kind character) и некоторые другие содержат выражения, которые, очевидно, рассматриваются составителями словаря как фразеологические обороты (об этом говорит то, что они снабжены пояснениями и в целом соответствуют критериям, по которым в словаре Longman определяются фразеологизмы), но по каким-то причинам не представлены в словарной статье в качестве таковых под отдельными номерами. Два из приведенных для этого ЛСВ примеров обнаруживают оппозицию heart-head (I'm glad I followed my heart rather than my head for once; My father told me never to let my heart rule my head), в которой, насколько можно судить по определению

рассматриваемого ЛСВ, противопоставляются "та часть, которая чувствует и переживает" и "верхняя часть тела, которая думает и анализирует".

Далее приводятся следующие лексико-семантические варианты:

3 your chest [C usually singular] the part of your chest near your heart

ex. He put his hand on his heart.

4 shape [C] a shape used to represent a heart

7 important part of something [singular] the most important or central part of a problem, question etc

ex. difficult issues at the heart of science policy

ex. We must get to the heart of the problem.

8 encouragement [U] confidence and courage

ex. This inspiring service gave us new heart.

ex. We mustn't lose heart when people complain.

ex. We've got to take a bit of heart from the fact that we won.

10 the centre of an area [c] the middle part of an area furthest from the edge

ex. a house in the heart of London

ex. an old house at the heart of an ancient forest

18 card games a) [c] a heart shape printed in red on a playing card **b)** hearts [plural] the suit of playing cards that have these shapes on them ex. the ace of hearts **c)** [c] one of the cards in this set ex. Have you got any hearts?

29 vegetable [c] the firm middle part of some vegetables

ex. artichoke hearts

Во-первых, следует отметить, что лексико-семантический вариант под номером **4** и подгруппа а ЛСВ под номером **18** по какой-то причине не снабжены примерами.

Во-вторых, определение ЛСВ под номером **10** представляется весьма странным. По всей вероятности, в примерах, иллюстрирующих употребление слова heart в значении "пространственный центр", речь идет не о четко определенной центральной точке (middle part furthest from the edge). Это особенно очевидно в случае с примером an old house at the heart of an ancient forest: понятно, что здесь имеется в виду не центральное местоположение дома, а то, что он находится в самой чаще, в самой глуши густого старого леса - это не предполагает никакой пространственной определенности, но подчеркивает мрачную живописность места. Уже при беглом рассмотрении можно заметить некоторую схожесть значений слова heart, которые реализуются в примерах, приведенных для ЛСВ под номерами **7** и **10**. В обоих случаях heart обозначает сущность, качественную основу. The heart of the problem - корень, самая суть проблемы; в выражении the heart of an ancient forest слово heart указывает на максимальную интенсивность признаков, характерных для ancient forest - предположительно, мрак, непролазную чащу, отдаленность от урбанистических пространств (для того, чтобы точнее определить, какие именно аспекты обстановки и атмосферы подчеркиваются, нужно знать контекст). Вполне возможно, что ЛСВ под номерами **7** и **10** следует объединить в один лексико-семантический вариант. Этот вопрос будет подробнее рассмотрен во втором параграфе настоящей главы.

Наконец, разделение ЛСВ под номером **18** на три подгруппы представляется не совсем обоснованным. Подгруппа а, по существу, представляет собой конкретизированный вариант ЛСВ под номером **4**: речь идет о все тех же

символах-сердечках, с тем лишь отличием, что в данном случае они напечатаны на игральных картах красным цветом. Хотя в рамках определения рассматриваемого ЛСВ подгруппа **c**, в которой существительное *heart* является исчисляемым, отделяется от подгруппы **b**, для которой характерно употребление слова только во множественном числе, в примере для подгруппы **c** мы наблюдаем именно множественное число. При этом не совсем понятно, можно ли ответить на вопрос "Have you got any hearts?" предложением "Yes, I have one heart.", учитывая, что в примере для подгруппы **b** предлагается модель "the (ace) of hearts". Таким образом, описание ЛСВ под номером **18** только усложняет понимание того, как существительное *heart* функционирует в сфере опыта "карточные игры".

Как мы видим, словарная статья в Longman Dictionary of Contemporary English, посвященная слову *heart*, обнаруживает ряд существенных проблем, во многом обусловленных методологическими ошибками, связанными с денотативной теорией словесного значения и устаревшим подходом к фразеологии.

Рассмотрим теперь словарную статью, предлагаемую онлайн-версией словаря Merriam-Webster.

Словарная статья начинается с простого определения *heart*, которое выглядит следующим образом:

Simple Definition of **heart**

: the organ in your chest that pumps blood through your veins and arteries

: the front part of your chest

: the heart thought of as the place where emotions are felt

Интересно, что простое определение состоит, в сущности, из трех лексико-семантических вариантов, первый из которых представляет собой упрощенное описание ЛСВ под номером **1a** из основной части статьи (a hollow muscular organ of vertebrate animals that by its rhythmic contraction acts as a force pump maintaining the circulation of the blood). Третий ЛСВ, приведенный в краткой дефиниции, является своего рода модуляцией дефиниционных групп 4 и 5 основной словарной статьи. Глядя на структуру краткой дефиниции, можно уже с уверенностью сказать о том, что статья, предлагаемая словарем Merriam-Webster, основана на денотативной теории, так как имеется ядерное значение (the organ in your chest...), от которого образуются производные на основе метафоризации. О последнем свидетельствует определение the heart thought of as the place where emotions are felt, в котором есть отсылка к денотату-объекту (the heart), который становится основой для метафоры (thought of as the place...).

Проанализируем основную часть словарной статьи, предлагаемой Merriam-Webster.

Full Definition of **heart**

1 a : a hollow muscular organ of vertebrate animals that by its rhythmic contraction acts as a force pump maintaining the circulation of the blood

b : a structure in an invertebrate animal functionally analogous to the vertebrate heart

c : [breast](#), [bosom](#)

d : something resembling a heart in shape; specifically : a stylized representation of a heart

2 a : a playing card marked with a stylized figure of a red heart

b plural : the suit comprising cards marked with [hearts](#)

c plural but sing or plural in constr: a game in which the object is to avoid taking tricks containing hearts

3 a: [personality](#), [disposition](#) <a cold heart>

b obsolete: [intellect](#)

4: the emotional or moral as distinguished from the intellectual nature: as

a: generous disposition: [compassion](#) <a leader with heart>

b: [love](#), [affection](#) <won her heart>

c: [courage](#), [ardor](#) <never lost heart>

5: one's innermost character, feelings, or inclinations <knew it in his heart> <a man after my own heart>

6 a: the central or innermost part: [center](#)

b: the essential or most vital part of something

c: the younger central compact part of a leafy rosette (as a head of lettuce)

Первая дефиниционная группа выглядит достаточно неоднородно: ЛСВ **1a** и **1b** относятся к сфере физиологии, а их описания напоминают отрывки определений из анатомической энциклопедии (это подозрение подтверждается при обращении к разделу Medical Dictionary словаря Merriam-Webster); ЛСВ **1c** имеет довольно косвенное отношение к варианту **1a** (место на теле, где приблизительно находится сердце); связь ЛСВ **1d** с основной дефиниционной группы вообще представляется крайне сомнительной, поскольку, как известно, символ-сердечко совсем не похож на то, как выглядит сердце-орган. Вторая дефиниционная группа, относящаяся к сфере опыта "карточные игры", составлена столь же неудачно, как и ее аналог из словаря Longman Dictionary of Contemporary English, поскольку не дает исчерпывающего представления о функционировании определяемого слова в подобных контекстах (отчасти по причине отсутствия

соответствующих примеров). Противопоставление чувств и морали интеллекту, содержащееся в описании четвертой дефиниционной группы, не находит отражения в ее структуре.

Приведенная выше словарная статья в целом представляется не очень наглядной, поскольку, во-первых, она обладает необоснованно сложной, сбивающей с толку структурой (ЛСВ комбинируются в смысловые группы без существенного основания, из-за чего последние выглядят нелогично и неоднородно), а во-вторых, в ней отсутствуют показательные примеры реализации того или иного значения слова heart в предложениях.

Список примеров предложений со словом heart предлагается в самом конце словарной статьи:

Examples of heart in a sentence

I could feel my heart pounding.

He has a bad heart.

He put his hand on his heart.

When she heard the news, her heart filled with joy.

She just couldn't find it in her heart to forgive them.

I felt in my heart that our relationship was never meant to be.

a ruler without a heart

Have a heart! Can't you see he needs help?

Весьма странно, что примеры не снабжены указаниями на те ЛСВ, которым они соответствуют; для некоторых выделенных в дефиниции лексико-семантических вариантов вовсе нет примеров.

Фразеологическим единицам в словарной статье онлайн-версии Merriam-Webster уделено крайне мало внимания. Рассматриваются только три фразеологизма:

at heart - in essence : basically, essentially

by heart - by rote or from memory

to heart - with deep concern

Лаконичные определения этих сочетаний, как можно видеть, составлены на основе постулатов объективистских фразеологических теорий. Вышеперечисленные выражения представляются как семантически неделимые, обладающие значением, не выводимым из их компонентов. Не совсем понятно, почему приводятся только лишь три сочетания с компонентом heart, а также то, почему для выражений at heart, by heart и to heart не предлагаются текстовые примеры.

Как можно видеть из проведенного анализа, дефиниции словарей Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster обладают целым рядом существенных недостатков, в первую очередь обусловленных объективистским подходом, на основе которого они составлялись. Ни одна из рассмотренных словарных статей не дает четкого и исчерпывающего представления о структуре значения существительного heart, как и о том, каким образом функционируют фразеологические единицы с этим компонентом.

2.2 Уточнение структуры значения слова heart: семантико-контекстологический анализ

Как было продемонстрировано выше, толковые словари, основанные на денотативной теории, не дают полного представления о структуре значения слова heart. Для того, чтобы лучше понять его сущность, следует провести

семантико-контекстологический анализ, который позволит выявить интегральную категорию существительного и выделить основные лексико-семантические варианты в структуре полисемии.

Здесь необходимо сделать оговорку о том, что в задачи настоящей работы не входит рассмотрение всех возможных для слова **heart** контекстов и составление полной модели полисемии. Знания основных ЛСВ вполне достаточно для того, чтобы проанализировать фразеологические единицы, приведенные в словарных статьях толковых словарей Longman и Merriam-Webster, и описать особенности их функционирования.

Для начала следует выделить интегральную категорию существительного **heart** - "стержень" его значения, который является основой всех лексико-семантических вариантов. Рассмотрим с этой целью ряд различных контекстов, в которых реализуется слово **heart**:

1. When love truly seizes the **heart** it is like a malignant fever which thence disperses itself through all the sensible parts. The poison preys upon the vitals and is only extinguished by death or, by as fatal a cure, the accomplishment of its own desires. [BNC]

2. You have too much good sense not to discover that I, in spite of my **heart** and all the pride of it, cannot but love you and have put on a behaviour to you that was much against my **heart**, in hopes to frighten you from your reservedness. [BNC]

3. When Dr Mortimer looked at the body, he found that this was, in fact, what had happened. Sir Charles' weak **heart** had failed, and this had caused his death. [BNC]

4. As far as she knew, Julius had never liked the countryside. In the early days of their marriage they had lived in the very **heart** of London , close to the centres of business, art and culture. [BNC]

5. This last dish, with chunks of tender artichoke **heart** , is what made me want to turn my usual chicken cacciatore into a Chicken Fricassee with Tomatoes & Artichokes. [COCA]

6. So what Shashidhar really needed was a rice plant with a short stem and long roots, and he set about to make one. He tracked and guided his work with genetic markers, which is not genetic engineering but a common method of conventional plant breeding. Yet his genetic markers yielded a discovery lying right at the **heart** of the issue : one can't breed a rice plant with a short stem and long roots because both traits are controlled by the same gene, making it, really, a single trait. It's either long and long or short and short. [COCA]

Даже не имея никакого представления о структуре полисемии слова heart, можно легко заметить, что в приведенных выше контекстах реализуются разные ЛСВ существительного. Тем не менее, нетрудно обнаружить и то, что у всех этих контекстуально обусловленных значений есть нечто общее: очевидно, что во всех случаях речь идет о центральном, крайне существенном аспекте (части) чего-то большего. В первом из приведенных нами примеров мы видим, что heart обозначает своего рода чувственный центр человека. Этот центр "чувственной системы" захватывает, словно буйная лихорадка, любовь, "поражая" впоследствии остальные ее части. Человек, охваченный чувством любви, полностью отдается ее воле: средоточие его чувств - его сущностная основа - подчинено безжалостному "недугу", излечить от которого может только смерть, после которой все земные чувства, составляющие человека, канут в небытие, или удовлетворение того, чего любовь жаждет. Во втором примере, очевидно,

речь также идет о сущностной составляющей человека, которая является собой некую совокупность желаний, принципов, черт и представлений, определяющих поведение и поступки. Здесь, очевидно, подчеркивается именно темная - гордая, эгоистичная - сторона этой сущности, которая обычно берет верх, но в описываемой ситуации уступила той, что способна любить и сострадать. В третьем примере очевидна жизненная важность того, что обозначается словом heart: сбой в работе этой ключевой части организма привел к гибели человека. Heart of London в четвертом примере обозначает средоточие экономической и культурной жизни именитой столицы - того, что составляет сущностную основу всякого крупного урбанистического пространства. Сердцевина артишока из пятого примера - центр съедобной части растения, обладающий наиболее приятным вкусом. В шестом примере heart обозначает самую суть вопроса, без понимания которой ученый так и продолжал бы безуспешные, обреченные на провал эксперименты по выведению риса с коротким стеблем и длинными корнями.

На основании сделанных нами наблюдений можно выделить интегральную категорию существительного heart: noun representing an ability to refer to something central, vital and most essential within a certain entity . Разумеется, описать интегральную категорию возможно лишь приблизительно, поскольку она всегда представляет собой некое комплексное абстрактное переживание, закодированное в словесном знаке.

Теперь, когда мы выявили смысловую основу слова heart, можно приступить к исследованию его полисемии. Для этого мы вновь прибегнем к семантико-контекстологическому анализу.

Рассмотрим выражения break sb's heart, a heavy heart, приведенные словарем Longman Dictionary of Contemporary English в качестве примеров для лексико-семантического варианта, относящегося к сфере **emotions/love**:

They'd have to move to a smaller house, that's for sure. My God, how would he tell Georgina? It would **break her heart** to leave the lovely old stone barn in Buckinghamshire. [BNC]

Fran walked with him to the door, wishing that she had never agreed to this in the first place. She wanted to turn tail and run and keep on running away from him, away from what she might discover, away from what could only **break her heart**, yet she knew that was impossible. Their two lives were already linked, one interwoven with the other. [BNC]

' The kid had been released safe and sound. He was running towards us, ninety yards away, when it happened. We don't even know what it was. But he's dead, Mr Vice-President.' The committee was convened within the hour. Every member felt ill with shock when told the news. The question was: Who should tell the President? As chairman of the committee, the man saddled with the task ' Get my son back for me' twenty-four days earlier, it fell to Michael Odell. With a **heavy heart** he walked from the West Wing to the Mansion. [BNC]

With a **heavy heart**, he concluded that his daughter must be punished for shaming his name. Amal's brother, fearful of severe punishment for using drugs, did not step forward to clear his sister's name. [BNC]

Как можно наблюдать, во всех приведенных выше примерах существительное heart обозначает эмоциональное состояние. В первом примере с выражением break sb's heart мы видим, что участник ситуации крайне обеспокоен предстоящим переездом в новый дом в первую очередь по той причине, что это сильно огорчит Джорджину, которая привыкла к прежнему месту, где чувствует себя комфортно. Слово heart в данном случае обозначает комплекс положительных эмоций, связанный с местом, которое Джорджине предстоит покинуть, а глагол to break описывает те негативные переживания, которые она испытает, узнав о неизбежном переезде

(приятные ощущения от прежнего места как бы "разбиваются", утрачиваются). Во втором примере с этим выражением также подразумевается положительное эмоциональное состояние героини, которое сменится разочарованием и обидой, если раскроется правда о жизни того человека, с которым она связана. А *heavy heart* в обоих примерах передает тяжелое эмоциональное состояние, связанное с нежеланием совершать неприятное, обременительное действие: в первом случае участнику ситуации предстоит сообщить начальнику ужасное известие, во втором отец решает наказать свою дочь за провинность. Прилагательное *heavy* выступает как определение к существительному *heart*, обозначающему в данном случае эмоциональное состояние.

Теперь рассмотрим выражения *heart of gold* и *heart of stone*, также относимые словарем Longman к сфере **emotions/love**:

My mother didn't care. All that mattered to her was the conviction that Harry had a **heart of gold** and could be trusted to look after my welfare. [COCA]

Here was what appeared to be a bizarre, defiant rebel, an almost gruesome, morally lost character with a **heart of stone**, and yet Carl was weeping openly, unabashedly. The kid was heartbroken, and John had to wonder why. Carl hardly knew his own father; why would he be so grieved over his grandfather? [COCA]

They provided Jessica with a safe and loving home and promised to protect her interests. Only a **heart of stone** will not weep for all four adults, for what they have lost and what they will miss. [COCA]

Структуры ситуаций, описываемых в первом и втором примерах, указывают на то, что в этих случаях существительное *heart* обозначает некую совокупность человеческих качеств, которая оценивается участником как положительная или отрицательная. Как мы видим из первого примера, *heart*

of gold - крайне положительная оценка характера: доверить благополучие своего сына мать может только чуткому, внимательному и заботливому человеку. Слово gold в этом сочетании выражает оценочность. Heart of stone во втором примере противопоставляется способности сострадать, испытывать чувства по отношению к близким. Человек с каменным сердцем не будет горевать даже о смерти родного отца или деда, поскольку он черств, бесчувственен. Сначала участник ситуации представляется как аморальный, не способный испытывать чувства, но затем следует concessive придаточное "and yet Carl was weeping openly, unabashedly", как бы показывающее, что в описываемом индивиде все же есть светлые человеческие чувства. В выражении heart of stone слово heart также обозначает сложную совокупность качеств, которая приобретает признаки stone - неподвижность, жесткость, предметное безразличие.

Значение, которое существительное heart реализует в проанализированных выше контекстах, можно описать как "emotional and qualitative core of a person as it determines the way the person feels himself/herself and interacts with his/her environment".

В третьем примере мы наблюдаем метонимический перенос слова heart: им обозначается сама личность, обладающая совокупностью черт характера. Stone, как можно видеть, функционирует точно так же, как и во втором примере.

Тот вариант значения heart, который описывается словарем Longman как confidence and courage, по сути является еще одним производным значением от heart - emotional and qualitative core:

When neither frog changed into a prince, they didn't lose **heart**, didn't abandon the pilgrim road to self-affirmation. [BNC]

If I march my warriors through the snow, foeless, they will lose heart and mutter against me. [BNC]

В обоих приведенных выше примерах heart функционирует как неисчисляемое существительное и обозначает своего рода внутреннюю движущую силу - надежду, отвагу, упорство - которая не позволяет бросить начатое, свернуть с выбранного пути. В основе этого значения лежит расширение контекстуального потенциала существительного heart, представляющего эмоциональный центр человека - то, что является его сущностью, определяет самоощущение и поведение.

Теперь рассмотрим примеры употребления heart в значении, которое приводится в словарях Longman и Merriam-Webster в качестве основного - body organ. Следует отметить, что примеры употребления слова heart в этом значении гораздо реже встречаются в лингвистических корпусах, чем примеры употребления heart в других ЛСВ.

I remember the first time I did a heart operation as the attending surgeon, the person responsible. [COCA]

He had surgery to clear a blocked heart artery. [COCA]

Оба приведенных выше примера относятся к сфере медицины. В этих случаях heart как раз обозначает то, что описывается в словаре Merriam-Webster как основное значение: a hollow muscular organ of vertebrate animals that by its rhythmic contraction acts as a force pump maintaining the circulation of the blood. Интегральная категория остается неизменной для всех ЛСВ существительного heart, и этот - не исключение: в основе по-прежнему лежит центральность, существенность для функционирования - в данном случае, кровеносной системы организма.

Лексико-семантический вариант *your chest*, выделяемый словарем Longman, является производным от ЛСВ *body organ*. Он образован путем метонимического переноса: то место на теле человека (левая часть груди), где приблизительно находится сердце, называется словом *heart*. В качестве примера вполне подходит предложение, даваемое Longman в качестве текстовой иллюстрации этого ЛСВ: *He put his hand on his heart*.

В предыдущем параграфе настоящей главы было отмечено, что в словарной статье Longman определения лексико-семантических вариантов под номерами 7 (*important part of sth*) и 10 (*the centre of an area*) обнаруживают некоторую схожесть. Здесь мы подробно остановимся на анализе функционирования существительного *heart* в подобных контекстах. Рассмотрим следующие примеры:

The real danger in changing people's consumption patterns, is that 'buying green' will be seen as the ultimate solution to the environmental crisis. Consumers, finally satisfied that they can 'do something', may seek no further than their shopping trolleys to help the planet. But 'green products' on their own don't really touch the **heart** of the problem: at issue is the ideology of consumerism that pervades party politics of left, right and centre.' [BNC]

Truly, the cabin was in the **heart** of the forest. Trees surrounded it on all sides. It could have been a wood-cutter's cottage in an old fairy tale, Sara thought, or the first house built by a settler in the Wild West. [BNC]

In the early days of their marriage they had lived in the very **heart** of London, close to the centres of business, art and culture. [BNC]

В первом контексте слово *heart* обозначает центр, природу проблемы, которую легко не заметить, если довольствоваться поверхностным

рассмотрением ситуации, обращать внимание только на "периферию". Во втором примере речь идет о домике, который находится в самой глубине леса. Heart в этом случае обозначает отнюдь не пространственный центр, а максимально интенсивное переживание, связанное с этим пространством: лесная глушь, вокруг - одни деревья, само место - словно из сказки. Heart of the forest - как бы "сущность" леса в представлении человека: обитель природы, в которой нет привычного урбанистического комфорта; сказочное таинственное место, в котором легко заблудиться. Разумеется, "сущность" леса для каждого видится по-разному: для живущего в городе ребенка она может напоминать то, что описано выше, а для заядлого грибника heart of the forest может быть каким-нибудь отдаленным густым ельником, в чаще которого можно найти белые грибы. Третий пример уже был разобран выше: "сердцем" Лондона являются его культурные и экономические центры, а также главные достопримечательности - то, чем город знаменит и отличается от других урбанистических пространств.

В трех рассмотренных выше контекстах heart обозначает некий "сущностный центр" проблемы или определенного пространства. Нам представляется, такая семантическая схожесть является достаточным основанием, чтобы объединить выделяемые словарем Longman ЛСВ "important part of something" и "the centre of an area" в один лексико-семантический вариант. Сам этот ЛСВ является образным расширением основного значения heart - emotional and qualitative core на основании аналогии "эмоционально-моральный комплекс как сущность человека" - "сущностный центр проблемы/явления/пространства".

На основании проведенного нами семантико-контекстологического анализа мы можем построить такую модель полисемии существительного heart:

Heart - the ability of the central, vital part of an entity to generate and accumulate emotions and determine the manner of interacting with the environment

Heart (noun)

1. the invisible part of the body perceived as the emotional and qualitative core determining every aspect of a person's life

His heart was full of grief and despair.

She has an extremely kind and compassionate heart.

1a. figurative extension: the essential part of some entity perceived as its emotional and qualitative core analogous to heart 1

Somewhere in the heart of that god-forsaken land lies a long since forgotten kingdom.

1b. metonymical extension: a person characterized by his/her emotional qualities

One must be an awfully cold heart not to feel sorry for this poor child.

1c. contextual extension: inner emotional force proceeding from heart 1 without which one cannot pursue the chosen line of action/behaviour or commence a certain action (courage, perseverance, etc)

Do not lose heart! If we retreat, the battle will be lost!

1d. metonymical extension: the approximate part of human body associated with the emotional and qualitative core (heart 1)

He put his hand on his heart and swore to tell nothing but truth.

2. (technical sense) the physical organ of the circulatory system vital for organism functioning

If you have troubles with your heart, father, I insist that you consult with a specialist.

Следует еще раз оговориться, что в задачи настоящей работы не входит построение полной модели полисемии. Некоторые контексты употребления существительного heart - в частности, те, что относятся к сфере опыта "карточные игры" - остались за рамками нашего исследования.

2.3 Природа идиоматичности слова heart как следствие особенностей его полисемии

В предыдущем параграфе мы выделили основные лексико-семантические варианты существительного heart. Также были рассмотрены некоторые выражения, которые, согласно объективистским фразеологическим теориям, можно причислить к фразеологизмам (см. heart of gold, heart of stone и др.). Теперь можно приступить к анализу функционирования фразеологических единиц с компонентом heart, приведенных в словарных статьях Longman Dictionary of Contemporary English и Merriam-Webster.

Начнем с выражений, выделяемых в качестве фразеологических единиц словарем Merriam-Webster: at heart, by heart и to heart.

at heart - in essence: basically, essentially

Jeremy played the rake with consummate skill, but, **at heart**, his kindness and steadfast loyalty prevented him from ever becoming truly profligate. [COCA]

Transposing this to music, perhaps we can say that one of the most significant values of music is that it can provide us with insights into the human condition. No matter the differences of age, gender, ethnicity, socioeconomic status, or any other real or perceived variable, **at heart** we are united by the fact of being human. Music has the capacity to tap into this central aspect of our humanity to

reveal, explore, and share what it is that makes us both corporately the same and yet individually unique. [COCA]

Как можно видеть, ни в первом, ни во втором примере компоненты выражения *at heart* не подвергаются никакому переосмыслению или семантической трансформации. В обоих случаях речь идет об истинной, глубинной сущности, которая сокрыта под поверхностными слоями наносных смыслов. В первом примере подчеркивается, что, несмотря на всю старательность, с которой Джереми играл роль повесы, его истинные качества - доброта, чувство долга - взяли верх и не позволили ему полностью погрузиться в распутство, слиться с создаваемым образом. Во втором примере мы наблюдаем противопоставление человеческой сущности, которая объединяет всех людей, и менее важных личных особенностей. Музыка представляется как то, что способно установить связь с нашей подлинной сущностью и продемонстрировать нам, что является нашей основой. Такие наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в сочетании *at heart* существительное реализует ЛСВ под номером 1.

by heart - *by rote or from memory*

After three years of listening to Mozart's Requiem I found I knew most of it by heart. I no longer needed the text to follow the choir.

В этом примере, как мы видим, противопоставляется усвоенная информация, которая стала как бы частью человека, его внутреннего содержания, и информация, которую человек получает извне. Хотя на первый взгляд может показаться, что значение слова *heart*, реализуемое в данном контексте, не соответствует какому-либо из выделенных нами ЛСВ, очевидно, что никакого переосмысления компоненты выражения *by heart* не претерпевают. Нам представляется правильным отнести значение *heart* в этом контексте к ЛСВ

под номером 1, поскольку знание текста песни по сути является своеобразной частью личностного содержания, наполнения.

to heart - with deep concern

The bishops took his words **to heart** and found the courage to move the Church from a defensive posture against the modern world to one of engagement and dialogue.

Beth was only six when her mom began the campaign, but she took it **to heart** anyway. It just made sense.

В обоих примерах с выражением to heart мы наблюдаем влияние чьих-то слов или действия на эмоциональное состояние воспринимающего. Епископы приняли нелегкое решение, для которого им потребовалась изрядная доля решимости, благодаря воздействию, которое оказала на них услышанная ими содержательная речь. Шестилетняя девочка переживает за успех маминой кампании, потому что на интуитивном уровне эта деятельность ей казалась важной и значимой. Примеры демонстрируют, что выражение take to heart используется тогда, когда субъект, у которого меняется эмоциональное состояние, является агенсом, а не экспериенцером: информация, поступающая извне, сначала в той или иной степени подвергается обработке, а затем уже оказывает определенное воздействие на эмоциональный комплекс. Именно поэтому возможно сказать человеку, которого попытались оскорбить, "Don't take it to heart!": тот может сознательно не обратить внимания на грубые слова, вследствие чего последние не окажут того эффекта, на который рассчитывал говорящий. Из рассмотренных контекстов можно сделать вывод о том, что в выражениях take to heart существительное реализует ЛСВ под номером 1.

Как показал семантико-контекстологический анализ, в выражениях *at heart*, *by heart* и *to heart* существительное сохраняет свое значение, не подвергаясь никаким семантическим трансформациям.

Словарь *Longman Dictionary of Contemporary English* выделяет довольно много выражений в качестве фразеологических единиц (например, *in your heart*, *dear to sb's heart*, *set your heart on sth*), которые не обнаруживают идиоматичности. Подробно их анализировать не представляется целесообразным. Ниже будут рассмотрены те выражения, которые, на наш взгляд, обладают иносказательным потенциалом и потому могут быть причислены к фразеологизмам.

Выше мы уже отмечали любопытную амбивалентность смысловой структуры таких выражений, как *to hear sb's heart beating*, *(my) heart raced*, *(her) heart was pounding*. Для того, чтобы понять сущность этой амбивалентности, рассмотрим их функционирование в более широком контексте:

Suddenly two shells landed in the orchard. The explosions seemed just a few yards away. We both dived back into our trenches, pulling the Bren and ammunition behind us. The noise was ear-splitting as more shells landed in the orchard. I braced myself against the sides of the trench and listened to the explosions and the debris landing on the roof. It seemed like my last day had come. This was the end this time. My **heart was pounding** in my chest, the mosquitoes and everything else forgotten. [BNC]

Well, someone was calling for help, and she, Deborah Dawson, might be the only person to hear that call; so she had to answer it. She wouldn't be keeping the Law if she turned a deaf ear to the call or ran away from it. Her **heart beating** much faster than usual, her face much paler, she turned and high-stepped through the undergrowth towards the path along which the signpost pointed. Even if it did

lead to danger, as the signpost clearly said, she was determined to follow it, even though she was scared. [BNC]

She woke with a start. Sitting up, searching for a light. They put something in my cocoa. These are opium dreams. They are making me into an addict, so that I may never leave home.... She tried to calm herself, but her **heart raced**. [BNC]

Очевидно, что во всех трех случаях рассматриваемые выражения, вопреки указанию словарной дефиниции Longman, обозначают не функционирование центрального органа кровеносной системы. Участник ситуации, описываемой первым примером, находится под бомбежкой - его жизнь под угрозой, он не уверен, что сможет пережить атаку. Все контекстуальное окружение передает драматичность и опасность происходящего, а выражение *my heart was pounding* подчеркивает интенсивные эмоциональные переживания, через которые проходит оказавшийся в этих обстоятельствах человек - ужас, страх за собственную жизнь. Во втором примере также описывается крайне волнительная для участника ситуация - женщина принимает решение помочь попавшему в беду человеку, рискуя при этом собственной безопасностью. Причастная конструкция "*her heart beating...*" демонстрирует, в сколь сильном волнении находится участница ситуации. При рассмотрении третьего примера можно наблюдать приблизительно то же самое: участница ситуации обнаруживает, что ей в какао подмешали наркотик, и впадает в сильнейшее беспокойство, которое иллюстрируется выражением *her heart raced*.

Передавая информацию об эмоциональном состоянии, подобные выражения в то же время обладают структурой и содержанием, напрямую связанным с третьим лексико-семантическим вариантом слова *heart*. *To pound, to beat, to race* - свойства человеческого сердца, которые можно чувствовать и отчетливо наблюдать. Биение сердца-органа при желании

можно почувствовать даже в нормальном эмоциональном состоянии; когда же человек испытывает сильное волнение или тревогу, биение учащается, наступает то ощущение, которое можно описать "сердце бьется о грудную клетку", "сердце неистово колотится" и т.д. Чувство сильного волнения, тревоги, эмоционального возбуждения по сути имманентно, неотделимо от ощущения сильного сердцебиения. Можно говорить о двустороннем ощущении: с одной стороны - физический дискомфорт, связанный с учащенным и усиленным сердцебиением, с другой - интенсивное эмоциональное переживание. Эти две "составные части" состояния неразрывно связаны между собой в сознании человека, и именно поэтому можно передать, например, чувство крайнего волнения перед, скажем, публичным выступлением при помощи фразы "Oh, my heart is pounding so heavily!" - в данном случае формально выражается физическая сторона ощущения, но подразумевается при этом эмоциональная. Существуют, однако, речевые ситуации, в которых подобная фраза будет обозначать только физический аспект. Например, если человек, выпивший чашку крепкого кофе и не имеющий никакого очевидного повода для беспокойства, произнесет такую фразу, слушающий, принимая во внимание речевую ситуацию, воспримет высказывание в прямом смысле.

Учитывая наблюдения, сделанные выше, можно сказать, что выражения наподобие (my) heart is pounding, sb's heart raced, sb's heart is beating, sb's heart skips a beat и их грамматические варианты обладают иносказательным потенциалом. В зависимости от контекстуального окружения или речевой ситуации такие сочетания могут передавать эмоциональное или физическое состояние, причем иносказательный потенциал реализуется только в первом случае. Рассмотренные выше выражения всегда остаются мотивированными ввиду двойственной структуры таких переживаний, как волнение, эмоциональное возбуждение, страх и т.д., а их компоненты не подвергаются

никакому переосмыслению или семантической трансформации. Существительное heart в составе этих выражений всегда реализует лексико-семантический вариант, выделенный нами под номером 3.

Выводы по главе 2

1. Проанализированные словарные статьи, посвященные существительному heart, обнаружили ряд существенных недостатков, среди которых можно выделить некорректное описание структуры полисемии и нерелевантность многих примеров тем лексико-семантическим вариантам, для которых они приводятся. В словаре Longman Dictionary of Contemporary English отсутствует четкое разграничение лексико-семантических вариантов heart и выражений, которые представляются как фразеологические единицы. В статьях обоих использованных в исследовании словарей наблюдается ошибочная трактовка сочетаний с существительным heart, реализующим один из своих ЛСВ, как фразеологических.

2. У существительного heart, как и у всякого другого слова, имеется интегральная категория - своеобразная семантическая основа. Полисемия heart обусловлена тем, что словесный знак способен реализовываться в различных сферах человеческого опыта.

3. Во всех выражениях компонент heart сохраняет свою категориальную основу и реализует один из своих лексико-семантических вариантов. Некоторые выражения обнаружили иносказательный потенциал, реализация которого зависит от контекстуального окружения или речевой ситуации.

Заключение

В результате проведенного нами исследования было обнаружено, что на основе денотативной теории словесного значения и постулатов устаревших фразеологических теорий невозможно построить словарную дефиницию,

дающую исчерпывающее представление о структуре значения и фразеологическом потенциале определяемого слова. Модель полисемии, построенная нами для слова heart на основе стратегий функционально-семиотической теории, позволила обнаружить, что во всех выражениях, которые представляются словарями Longman и Merriam-Webster в качестве фразеологических, существительное реализует один из своих лексико-семантических вариантов, не подвергаясь при этом никакому переосмыслению или семантической трансформации. Некоторые сочетания со словом heart обнаружили иносказательный потенциал, обусловленный двойственной структурой таких состояний, как волнение, тревога, эмоциональное возбуждение, страх и т.д. К таковым можно отнести выражения наподобие sb's heart is beating, sb's heart raced, sb's heart is pounding, sb's heart skips a beat и их грамматические варианты. Реализация иносказательного потенциала таких сочетаний зависит от контекстуального окружения или речевой ситуации.

Исследование также показало, что ощущение человеком собственного тела не является чем-то обособленным, тождественным самому себе - напротив, такое ощущение может быть имманентно различным переживаниям, неразрывно с ними связано. В сущности, следует говорить о цельных, комплексных ощущениях, нашедших отражение в языковых моделях наподобие тех, что обнаружили амбивалентность при пристальном анализе. Подобные наблюдения доказывают необходимость более подробного изучения этой области языка.

Список использованной и цитированной литературы

1. Арнольд И. В. "Лексикология английского языка", 1959
2. Смирницкий А. И. "Лексикология английского языка", 1956
3. Балли Ш. "Французская стилистика", 2001

4. Кунин А. В. "Курс фразеологии современного английского языка", 2005
5. Никитин М. В. "Лексическое значение слова", 1983
6. Амосова Н. Н. "Основы английской фразеологии", 1963
7. Толочин И. В., Лукьянова Е. А., Коновалова М. Н., Сорокина М. В. "Учебник по лексикологии", 2014
8. Толочин И. В. Идиома как механизм иносказательной оценочности в языке (once in a blue moon) // STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXIII. Язык и человек в фокусе современной науки. Сб. научных трудов. – СПб.: 2014. С. 86-94.
9. Егорова А. И. "Семантико-контекстологический анализ идиом с компонентом blue", 2015
<http://phil.spbu.ru/ucება/zaschity/zaschita-magisterskih-rabot-v-2014-g-1/kafedra-angliiskoi-filologii-i-lingvokulturologii>
10. Тарасова Н. С. "О границах полисемии и идиоматичности в структуре словесного значения (существительное mind в словарях и электронных корпусах)
[http://phil.spbu.ru/ucება/zaschity/zaschita-magisterskih-rabot-v-2014-g-1/kafedra-angliiskoi-filologii-i-lingvokulturologiix\)](http://phil.spbu.ru/ucება/zaschity/zaschita-magisterskih-rabot-v-2014-g-1/kafedra-angliiskoi-filologii-i-lingvokulturologiix))", 2015
11. Дж. Лакофф, М. Джонсон "Метафоры, которыми мы живем", 2004
12. Lakoff G., Johnson M. "Metaphors we live by", 1980
13. Langlotz A. "Idiomatic creativity: A cognitive-linguistic model of idiom representation and idiom-variation in English", 2006
14. Sinclair J. "Corpus, concordance, collocation", 1991
15. Dobrovol'skij D. O., Piirainen E. "Cognitive theory of metaphor and idiom analysis", 2005

Список использованных словарей

Longman Dictionary of Contemporary English, Pearson Education Limited, 2009

Merriam-Webster Online [сайт] URL: <http://www.merriam-webster.com/>

Список источников примеров

British National Corpus (BNC) [сайт] URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Corpus of Contemporary American English (COCA) [сайт] URL:
<http://corpus.byu.edu/coca/>

Интернет-источники